

МИКРОКОНЦЕПТ «FOULE» («ТОЛПА») ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

О.В. Минаева

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 29 мая 2008 г.

Аннотация: В статье рассмотрена структура микроконцепта «толпа» и средства его лексической репрезентации. Были выделены основные концептуальные признаки исследуемого микроконцепта в языке, проанализированы возможности его концептуального обогащения в художественном тексте.

Ключевые слова: концепт, концептуальные смыслы, «приращение» смысла.

Abstract: The structure of microconcept «crowd» and the means of its expression in the French language are examined in this article. The main concept characteristics of «crowd» were evolved. The possibilities of its further concept enrichment in literary text are analyzed.

Key words: concept, concept characteristics, meaning augment

Феномен толпы еще с начала прошлого столетия является объектом пристального изучения таких наук, как психология и социология. Однако и на сегодняшний день исследования данного явления не потеряли своей актуальности. Классификацией, характеристиками, поведенческими реакциями, методами воздействия на толпу в настоящее время интересуются многие ученые — представители различных отраслей наук, таких как, например, политология, экономика и др. В данной статье представлена попытка рассмотреть «толпу» с точки зрения когнитивной лингвистики.

«Foule» («толпа») рассматривается нами как микроконцепт в составе концепта «nombre» («численность»).

Для отбора лексических средств репрезентации микроконцепта мы воспользовались словарями *Thésaurus Larousse* и *Petit Robert* (около 200 лексических единиц (ЛЕ), относящихся к понятийному полю «foule»), а также текстами из романов В. Гюго «Собор Парижской Богоматери», «Отверженные» и А. Франса «Остров пингвинов» и «Боги жаждут» общим объемом около 2500 страниц.

Структура микроконцепта «foule» представляется нам в виде поля, ядром которого является имя исследуемого микроконцепта — **foule** ‘multitude de personnes rassemblées en un lieu’ (толпа — множество людей, собравшихся в одном месте).

К центру, т. е. ближайшему окружению ядра, относятся лексические единицы, объединенные

интегральной семой «толпа, множество людей»: **presse** (толпа, давка) ‘multitude de personnes qui se pressent, sont assemblées dans un petit espace’; **attroupement** (толпа, сборище, нарушающее общественный порядок) ‘réunion de personnes sur la voie publique (qui trouble l’ordre public)’; **peuple** (народ, люди, толпа) ‘foule, multitude de personnes assemblées’; **public** (толпа, люди) ‘les gens, la masse de la population; la foule’; ср. также *légion* (легион, уйма), *monde* (народ, толпа), *cohue* (шумная толпа, суетолока), *affluence* (толпа, наплыв людей) и др.

Семный состав данных ЛЕ расширяется за счет актуализации дифференциальных сем, таких как, например, «нарушение общественного порядка», «давка, теснота», «масса», «шумное сборище» и др.

К данному слою микроконцепта «foule» мы отнесли также языковые единицы, объективирующие так называемую «организованную толпу», т. е. не стихийно образовавшееся сборище, а множество людей, объединенных общими интересами, целями, взглядами: **manifestation** (демонстрация) ‘démonstration collective, publique et organisée d’une opinion ou d’une volonté’; **assistance** (собрание, публика) ‘personnes réunies en quelque lieu et qui participent à qqch’; **assemblée** (собрание, ассамблея) ‘réunion d’un certain nombre de personnes assemblées en un même lieu pour un motif commun’, а также *réunion* (собрание, толпа), *rassemblement* (собрание, слет) и др.

К ближней периферии относятся лексические единицы, которые в процессе метафоризации при-

обрели производное значение «множество людей». Сюда относятся такие аттестованные словарем метафоры, как **flot** (людской поток) ‘flot humain, flot de gens, d’arrivants, de voyageurs’; **nuée** (туча, множество, тьма) ‘multitude (de choses, d’animaux, de personnes) formant un groupe compact (comparé à un nuage)’; **océan** (океан, множество); **mer** (море, масса).

К данному слою микроконцепта мы отнесли также ЛЕ с производным значением, образовавшимся в результате метафорического переноса с наименований групп животных, насекомых на различные многолюдные сборища: **troupeau** (стадо) ‘troupe nombreuse (de personnes, assimilées par leur nombre et leur passivité à des animaux’; **essaim** (рой) ‘groupe nombreux qui se déplace ou s’installe quelque part’; ср. *meute* (свора), *harde* (стадо, стая) и др. Необходимо отметить, что у данных метафор обычно появляется коннотативный пейоративный компонент.

Толпа, являясь совокупностью отдельных людей, тем не менее, воспринимается как единый организм. ЛЕ, обозначающие (1) движения, характерные для этого «организма», а также (2) звуки и шум, издаваемые им, мы отнесли к дальней периферии микроконцепта.

(1) Движение толпы, характеризующееся беспорядочностью, резкостью, объективируется следующими ЛЕ: **mêlée** (свалка, схватка) ‘ensemble de personnes, de choses mêlées, indiscernables, désordonnées et le plus souvent agitées’; **remous** (волнение, бушевание) ‘mouvement confus et massif d’une foule’; **agitation** (волнение, суета, беспокойство) ‘mouvement collectif de personnes, de l’entourage, de la foule, de la rue’; **grouillis** (суета, кишение) ‘ensemble nombreux d’êtres constamment agités’; *fourmillement* (кишение, муравейник), *grouillement* (кишение), *remue-ménage* (возня, суматоха), *bousculade* (давка, толкотня).

(2) ЛЕ, обозначающие «звук, издаваемый множеством людей» объединены общей семой «не вполне ясный, смутный шум»: **tapage** (шум, возня) ‘bruit violent et confus, désordonné (fait par un groupe de personnes)’; **brouhaha** (гул, гомон) ‘bruit confus qui s’élève dans une foule’; **rumeur** (шум, гул, ропот) ‘bruit confus que produisent un grand nombre de personnes qui protestent; bruit confus produit par un grand nombre de personnes, par leurs voix’; **bourdonnement** (жужжание, гудение, гул) ‘murmure sourd, confus, d’un grand nombre de voix’; *charivari* (шум, гвалт), *cacophonie* (какофония, неприятный шум), *raffut* (шум, гвалт, буза),

ramdam (шум, гвалт), *clameur* (рокот, вопли), *huée* (гиканье, шиканье).

Характерной чертой репрезентации толпы в обоих названных выше случаях является то, что она показана как нечто целостное (*massif*), в котором не выделяются ни отдельные люди, ни отдельные издаваемые ими звуки.

Таким образом, представленная выше структура микроконцепта включает на уровне языка следующие концептуальные признаки микроконцепта «толпа»:

— многочисленность (*multitude*), т. е. «foule» предполагает скопление множества людей;

— сплоченность, единство целей (*un motif commun*), т. е. не всякое множество людей может считаться толпой. Толпа возникает, когда собравшиеся вместе люди охвачены единой эмоцией, объединены единой целью;

— активность толпы (*agitation*), которая проявляется в том, что собранные на небольшом пространстве массы людей охвачены непрерывным движением, издают звуки разной интенсивности.

Микроконцепт «foule» широко используется в произведениях художественной литературы и, в соответствии с авторскими замыслами, существенно обогащается за счет возникновения контекстуальных приращений.

Анализ произведений таких французских авторов, как Виктор Гюго и Анатоль Франс, позволил нам дополнить микроконцепт «foule» следующими концептуальными признаками.

Эмоциональность «толпы». В толпе человек подчиняется исключительно инстинктам, руководствуется только эмоциями и теряет морально-этические ориентиры и ценности. При этом для толпы характерна высокая степень интенсивности эмоций, а также поразительная способность к быстрой и порой кардинальной смене настроения.

Толпа способна полностью и слепо подчиняться доминирующей эмоции. Пример подобного экзотического эмоционального накала мы находим в романе А. Франса «Остров пингвинов». Охваченные негодованием людские массы встретили объект своей ненависти — несчастного Коломбана, осмелившегося пойти против толпы, — громкими гневными криками, столь сокрушительными, что птицы оглушенные падали с деревьев:

Quand Colomban parut, une clameur telle s’éleva que, frappés par la commotion de l’air et de l’eau, les oiseaux en tombèrent des arbres et les poissons en remontèrent sur le ventre à la surface du fleuve. On hurlait de toutes parts:

— *A l'eau, Colombar! a l'eau! a l'eau!* [2; 224]

Но толпа способна и всецело отдаваться положительным эмоциям. В отрывке из романа А. Франса «Боги жаждут» показано ликование народа при виде народного любимца, героя Революции Марата. Толпа рукоплещет, повсюду слышны приветственные радостные крики, женщины осыпают вождя цветами:

...il entendit gronder au loin l'immense rumeur des grands jours, des voix unanimes que les ennemis de la Révolution prétendaient s'être tués pour jamais. Il hâta la pas dans la clameur grandissante, gagna la rue Honoré et la trouva couverte d'une foule d'hommes et de femmes, qui criaient: «Vive la République! Vive la Liberté!» Les murs des jardins, les fenêtres, les balcons, les toits étaient pleins de spectateurs qui agitaient des chapeaux et des mouchoirs. ... Les femmes lui jetaient des fleurs. ... Sur son passage, Gamelin, tête nue, mêlant sa voix a cent mille voix, cria: -Vive Marat! [1; 36]

Удивительная способность толпы к частой смене самых противоречивых эмоций проиллюстрирована в произведении В. Гюго «Собор Парижской Богоматери». Незадачливый поэт Гренгуар на собственном горьком опыте убедился, как переменчиво бывает настроение толпы. Лишь несколько минут назад они ему рукоплескали и с упорством капризного дитя требовали начала представления, и вот уже, потеряв к нему всякий интерес, они столь же увлеченно отделились новому зрелищу:

Avec quelle amertume il voyait s'écrouler pièce à pièce tout son échafaudage de gloire et de poésie! Et songer que ce peuple avait été sur le point de se rebeller contre monsieur le bailli, par impatience d'entendre son ouvrage! maintenant qu'on l'avait, on ne s'en souciait. Cette même représentation qui avait commencé dans une si unanime acclamation! Éternel flux et reflux de la faveur populaire! [4; 44]

«Стадность» толпы. Как уже было сказано, толпа подчиняется примитивным инстинктам, действия толпы часто больше напоминают поведение животных, нежели человека разумного. «Стадность» же толпы, по нашему мнению, проявляется, прежде всего, в том, что толпа в массе своей пассивная и апатичная, нуждается в лидере, вожак, который бы дал ей необходимый импульс для действия. При этом «вожак» не обязательно является бессменным лидером толпы, это может быть сиюминутный предводитель, который порой одним единственным призывом способен спровоцировать толпу на действия.

Так, например, в вышеупомянутом романе «Остров пингвинов» мы можем наблюдать последствия подобных призывов, единожды выкрикнутых в толпе:

— *L'heure sera bientôt passée. Hâtez-vous!*

Soulevés par cette ardente exhortation, les soixante mille assistants se levèrent frémissants; des cris jaillirent: «Aux armes! aux armes! Mort aux pyrots! Vive Crucho!» et tous, moines, femmes, soldats, gentils-hommes, bourgeois, larbins, sous le bras surhumain levé dans la chaire de vérité pour les bénir, entonnant l'hymne: Sauvons la Pingouinie! s'élançèrent impétueusement hors de la basilique et marchèrent, par les quais du fleuve, sur la Chambre des députés [2; 228].

... Une voix même fut entendue vociférant:

— *A bas l'armée!*

Ce fut le signal d'une effroyable mêlée. Les combattants tombaient par milliers et formaient de leurs corps entassés des tertres hurlants et mouvants sur lesquels de nouveaux lutteurs se prenaient à la gorge [2; 224].

Жестокость, агрессивность толпы. Причиной агрессии толпы принято считать фрустрацию, т. е. невозможность удовлетворить какую-то потребность или желание. Долго подавляемые желания в толпе, где разум более не властен над человеком, приводят к необъяснимой агрессивности, беспричинной жестокости. Немаловажную роль играет и тот факт, что в толпе нет места индивидуальному, в толпе властвует коллективный разум, а, следовательно, нет места и личной ответственности за содеянное. Осознавая собственную безнаказанность, толпа не контролирует агрессию и способна совершить поистине ужасающие деяния.

В представленном ниже отрывке из романа «Остров пингвинов» мы можем наблюдать, как женщины, нежные и незащитные существа, матери, хранительницы домашнего очага, вдруг превращаются в свирепых фурий, готовых растерзать, разорвать в клочья ни в чем лично перед ними не провинившегося человека:

Les femmes, ardentes, échevelées, pâles, les dents agacées et les ongles frénétiques, se ruaient sur l'homme avec des transports <...> Elles vont saisir Colombar, le mordre, l'étrangler, l'écarteler, le déchirer et s'en disputer les lambeaux... [2; 224].

Или еще один пример: на межпартийных прениях человека, еще только собиравшегося возразить выступающему, толпа растерзала, не раздумывая:

Aussitôt il fut renversé, foulé aux pieds par la foule indignée et ses restes méconnaissables jetés hors de la salle [2; 171].

В романе Гюго «Отверженные» автором показаны печальные последствия сокрушительного шествия толпы по улицам города:

On voyait très souvent, au point décline où les versants d'une rue ou d'un carrefour aboutissaient, de larges grilles carrées à gros barreaux dont le fer luisait fourbu par les pas de la foule, dangereuses et glissantes aux voitures et faisant abattre les chevaux [3; 154].

Мы проследили процесс концептуального обогащения «foule» в художественном тексте за счет трех коммуникативно релевантных признаков: эмоциональность, «стадность», агрессивность и жестокость толпы. Их возникновение обусловлено тем, что толпа ведет себя как единый организм, в ней нет места индивидуальному: ни индивидуальному разуму, ни индивидуальной ответственности за действия, ни самоконтролю.

Существенно изменяется не только структура микроконцепта «foule», но и его лексическая репрезентация. Включаясь в состав связного законченного текста, ЛЕ претерпевают функционально-семантические изменения, или «приращение смысла». Оно осуществляется за счет того, что в тексте реализуется как основное ядро значения, так и дополнительные смыслы, которые заложены в глубинной семантике данных ЛЕ. Они обрастают смысловыми оттенками, становятся носителями не только своего системного значения, но и контекстуально обусловленной специфической семантики.

Так, показателем высокой интенсивности эмоций являются оглушительные крики, вопли, возгласы, которые издают одновременно массы людей: *immense rumeur, clameur grandissante, unanime acclamation, hurler, des cris jaillirent, vociférer*.

Для усиления значения интенсивности существительных *rumeur, clameur, cri, exhortation*, они, как правило, сочетаются с прилагательными-интенсификаторами *ardent, immense, grandissant* и т. п.

Чтобы подчеркнуть мысль, что в толпе нет места индивидуальному, авторы указанных романов используют следующие приемы: в результате завязавшейся битвы, в толпе множество раненых, упавших друг на друга, слабо шевелятся и воют от боли. Создается впечатление, что стенают не отдельные люди, а гора из человеческих тел: *des tertres hurlants et mouvants...* («Остров пингвинов»)

Отдельные голоса в толпе не выделяются: *... il entendait gronder au loin l'immense rumeur...* («Боги жаждут») Крики доносятся со всех сторон и непонятно, кому они принадлежат: *On hurlait de tous parts — A l'eau Colombar!* («Остров пингвинов»)

Концептуальный признак «жестокость толпы» объективируют две тематические группировки ЛЕ: 1) глаголы, обозначающие жестокие, разрушительные действия (*déchirer, écarteler, étrangler, mordre, se prendre à la gorge, se rebeller* и др.); 2) прилагательные, характеризующие толпу как опасную, жестокую, кровожадную, яростную, неистовую и проч. (*dangereux, frénétique, ardent, effroyable, effréné, furieux, violent* и др.).

Рассмотрев микроконцепт «foule» на уровне языка и в составе художественных текстов, мы пришли к заключению, что основным принципом его семантической организации является положение, что в толпе нет места индивидуальному. Соответственно, мы считаем, что концептуальными доминантами «foule» становятся признаки «многочисленность» и «сплоченность».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. France A. Les dieux ont soif / A. France. — Л.: Просвещение, 1974. — 254 с.
2. France A. L'île des pingouins / A. France. — Moscou: Editions «Ecole supérieure», 1967. — 375 с.
3. Hugo V. Les misérables / V. Hugo. — (<http://fr.groups.yahoo.com/group/ebooksgratuits>).
4. Hugo V. Notre-Dame de Paris / V. Hugo. — Paris: Aux quais de Paris, 1957. — 514 с.

Воронежский государственный педагогический университет

О.В. Минаева, аспирантка кафедры

французского языка

aven@list.ru

тел. +7-904-213-78-33

Pedagogical State University of Voronezh

O.V. Minaeva, postgraduate student, chair of French language

aven@list.ru

tel. +7-904-213-78-33